

Научный доклад

**Специфика экономических моделей и
основные тренды социально-экономического развития стран СНГ**

А.А. Мигранян

д.э.н., проф., в.н.с

Центра постсоветских исследований

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы мировой экономики ставят сложные задачи по разработке эффективной стратегии их преодоления на уровне национальных экономик. Особенно проблема формирования эффективной стратегии развития национальной экономики актуализируется для стран СНГ, как нестабильных экономических систем, обладающих несовершенными рыночными (порой даже квазирыночными) отношениями в смешанной экономической модели. Сложности исследования национальных экономик как систем, отражающих совокупность экономических интересов всех агентов, а также стимулов, формирующих их экономическую активность и эффективность, обусловлены спецификой экономических преобразований при переходе к рыночным отношениям в этих странах и их национальными особенностями.

Безусловно, то, что все страны СНГ, равно как и страны ЦВЕ (т.е. весь блок стран, переживших трансформацию национальных экономических систем) характеризуются разной степенью сочетания элементов рыночной экономики и механизмов командной экономики (в основном отражается в сохранившихся методах и подходах государственного регулирования, степенью предпринимательских свобод, распределения ресурсов и благ, и т.п.), пережили сложный период реформирования своих экономик от шоковой терапии и до эволюционного градуализма, т.н. азиатского типа развития. Поэтому при исследовании моделей экономик стран СНГ в первую очередь необходима оценка состояния удовлетворенности интересов всех участников экономической системы, представляющих труд, капитал и институты, способствующей росту благосостояния населения, а не оценки полноты создания рыночных институтов и механизмов экономического регулирования, степени их развитости с точки зрения соответствия критериям рыночной модели экономики. Т.к. степень либерализации рыночных институтов и отношений в национальной экономике не обеспечивает эффективности экономической системы в силу специфики

национальных особенностей и традиций. Как показывает опыт развитых экономик с рыночной моделью на современном этапе нет чистой рыночной экономики с ее классическими критериями, более того развивающиеся экономики Китая, Вьетнама и других азиатских государств подтверждают эффективность смешанной экономики, в том числе и азиатской модели экономики, которая характеризуется большей адаптивностью и эффективностью в процессе формирования современной рыночной экономической моделью.

В данном контексте актуальными становятся определение критериев и характеристик классификации экономических моделей и экономических систем. В большинстве своем исследователи отождествляют эти категории, однако соотношение этих двух категорий скорее можно характеризовать как общего и частного.

Экономическая система – это не просто совокупность всех элементов национальной экономики, а комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов и объектов экономических отношений, которые определяют качество, характер и направленность экономических процессов, отношений собственности и распределения благ, а также специфику хозяйственного механизма. Именно понимание этих закономерностей позволяет сформировать эффективную стратегию экономического роста и благосостояния.

Опыт функционирования мировой экономики позволил выделить рыночную экономику (экономическую систему свободной конкуренции - классическая модель рыночной экономики), традиционную экономику (формат командной экономики, основанной на традициях, общинная, коллективная собственность на ресурсы), командно-административная система (основана на принципах планового распределения ресурсов, регламентированная государством всех сфер экономических отношений) и современная рыночная система (смешанная система, сочетающая рыночный капитализм и элементов плановой экономики, включая активное государственное регулирование).

Экономическая модель национальной экономики – это организационно-хозяйственный механизм, определяющий характер социально-экономических, финансовых, распределительных отношений, специфику регулирования экономики государством, отношения собственности и распределения доходов, произведенных в экономике. Экономические модели в большей степени определяются особенностями национальных традиций, культуры, соотношения форм собственности, способов распределения национального богатства, регулирования макроэкономических процессов и

т.п. Экономическая модель характеризует особенности организации функционирования экономической системы (например, в командно-административной системе выделяют советскую, китайскую модель, в смешанной системе – американская, японская и другие национальные модели), т.е. модель характеризует какую-то определенную черту национальной экономики, определяющую национальную специфику. Исследование специфики экономических моделей стран СНГ позволит выявить уровень развития рыночных отношений и социальной ориентированности, характер организации управляющей и регулирующей системы национальных экономик, их экономический и инвестиционный потенциал развития, степень предпринимательских свобод и доступ к ресурсам. Это позволит оценить степень дифференциации смешанных экономических систем стран СНГ по качеству и успешности проведенных рыночных преобразований, эффективности национальных экономик.

КРИТЕРИЙ ПРЕОБЛАДАЮЩЕЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

Рыночные реформы во всех без исключения странах СНГ независимо от их качества и эффективности привели к формированию многоукладности национальных экономик. Отличия при переходе к частной собственности в странах СНГ заключались в способах этих преобразований в ряде стран создания многоукладности: ускоренная приватизация и постепенное преобразование государственной собственности в коллективную с сохранением контрольного пакета за государством (например, в Белоруссии) с последующим активным развитием частного сектора в малом и среднем бизнесе (Казахстан, Узбекистан).

По результатам этих преобразований практически во всех странах СНГ была создана многоукладная экономика, включающая все виды собственности (частная, коллективная, акционерная, государственная и муниципальная), что должно было обеспечить ускоренное распространение рыночных отношений и конкурентного механизма. Предполагалось, что эти преобразования форм собственности создадут эффективный механизм распределения ресурсов, запустят конкуренцию в соответствии с классическими канонами свободноконкурентного рынка. На самом деле наличие в экономике многоукладности не определяет успешности рыночных реформ. К примеру, По данным официальной статистики структура экономических субъектов (юридических лиц) по формам собственности в Белоруссии представлена как полноценная рыночная модель (на 01.09.2012 г.

удельный вес организаций с частной собственностью составлял 82,4 %¹). Однако на начало 2012 г. из 902 акционированных предприятий Белоруссии 632 принадлежат фактически государству, «огосударствление» половины акционерных обществ достигается посредством увеличения доли правительства в пакете акций до уровня, превышающего 50% уставного фонда. Практически все крупные и средние предприятия находятся в государственной собственности. Государство также сохраняет в своей исключительной собственности недра, леса и воды. По оценке Европейского банка реконструкции и развития, в 2011 г. доля продукции, произведенной принадлежащими государству или предприятиями, контролируруемыми государством, составила 70 % ВВП Беларуси².

По данным статистики Всемирного банка в странах СНГ преобладает доля частных предприятий в общем числе хозяйствующих субъектов, однако влияние этого сектора на экономические результаты не соответствует удельному весу произведенного продукта (95% частных фирм в России производят лишь 30% ВВП страны, но при этом доходы 1% населения, владеющего основными активами частного сектора получают 70% валового национального дохода).³

Таблица 1

Доля частного сектора в странах СНГ, %*

Страна	2008	2009	2012	2013
Армения	..	89,9	..	95,2
Азербайджан	..	90,3	..	100
Беларусь	82,5	87,4
Казахстан	..	96,1	..	96,7
Киргизия	..	86,5	..	82,2
Молдова	..	93,7	..	91,3
Таджикистан	92,6	93,7
Туркменистан
Украина	93,5	98,1
Узбекистан	94	89,9
Грузия	91,2	95,4
Россия	..	96,3	94,6	..

* Составлено по базе статистических данных Всемирного банка. Доступно по URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=3002&series=IC.FRM.FCHAR.CAR2#>

¹ По данным «Отчета по социально-экономическому положению Республики Беларусь» за январь-август 2012 г. Источник Национальный статистический комитет РБ. По URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main1.php>

² Источник: ЕБРР (2011), Доклад о переходном процессе. Перевод с английского – О. Гапеева «Наше мнение». По URL: <http://nmnby.eu/news/analytics/4852.html>

³ База данных статистики ВБ. Доступно по URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports>

Оценка модели экономики по критерию доли частной собственности более эффективна по методике У.Баумоля, Р.Литана и К.Шрамма⁴, которая предусматривает анализ влияния частного сектора на экономическую модель не по абсолютным значениям, а по сочетанию различных видов организации частного капитала и их влиянию на экономику (выделяется четыре типа частного сектора: предпринимательство на малом и среднем уровне, крупный частный бизнес серийного производства, государственное предпринимательство и олигархия). По предложенной методике именно пропорции сочетания указанных видов частного сектора и образуют модель экономики по критерию значимости частной собственности.

Специфика форм собственности в Армении, Молдавии, Киргизии отличается высокой долей частного сектора в малом и среднем бизнесе, что обусловлено структурой экономики, но при этом эти страны далеки от инновационной экономики, которую обеспечивают подобные предприятия ввиду их инновативности. Исключение составляет небольшое количество малых фирм в Армении, занятых в сфере цифровой экономики (тренд последних трех лет). Эффекты конкуренции на рынке обесцениваются для этих стран наличием высокого уровня администрирования и низкой базы ресурсного обеспечения. Частный сектор в этих странах представляет сферу услуг, спекулятивных торговых и сборочных операций. При этом контроль над крупным бизнесом сохраняет крупный бизнес, что обуславливает наличие в этих странах классической олигархической модели.

Специфика форм собственности в России и Казахстане характеризуется высокой долей государственного сектора (в РФ до 40% в основном капитале, в РК до 10,3% по числу предприятий, но при этом 46,7% предприятий крупного бизнеса⁵). Данное сочетание усиливает бюрократии, что в целом позволяет отнести эти страны к модели государственно-олигархической модели, которой свойственно не только контролировать внутренние процессы, но и сохранять контроль за финансовыми потоками, т.к. для этой модели характерен вывоз доходов за пределы стран, что существенно сокращает финансовый потенциал экономики этих стран. При этом стоит отметить более высокую степень распыления капитала в акционерной структуре крупного бизнеса в Казахстане, что обусловлено более высокой долей присутствия иностранного капитала.

⁴ William J. Baumol. Robert E. Litan. Carl J. Schramm. Good capitalism, bad capitalism, and the economics of growth and prosperity. <https://www.twirpx.com/file/553738/>

⁵Почти 47% всех крупных предприятий в Казахстане принадлежат государству. Доступно по https://forbes.kz/news/2017/10/12/newsid_156828

Высокий уровень производства услуг обусловлен преобладанием частного сектора 87,5% от всех предприятий (из них малых 97,5% и средних 1,8% предприятий), большая часть которых сосредоточена в данной сфере 51,6%. Крупные предприятия (0,7%) сосредоточены в промышленном секторе и сельском хозяйстве, при этом на них приходится до 59% произведенного продукта.

В Туркменистане наблюдается практически полное подавление предпринимательской активности, малый и средний бизнес сосредоточен на уровне сферы услуг, оказываемых населению в ограниченном формате (хотя формально экономика считается многоукладной, частная собственность разрешена законодательно, но свободы регистрации и уровень бюрократизации делает ее подконтрольной правительству). Информации о формах собственности и структуре экономике по видам экономических укладов по отраслям отсутствует. Известно лишь, что доля частного сектора в общем объеме ВВП по итогам 2015 г. составляет 45%. Частная собственность развита в сфере услуг (торговля, что свойственно всем странам ЦА), в мелкотоварном сельскохозяйственном производстве (дехканские производства в сфере выращивания бахчевых, овощей и скотоводства) и небольшие производства (микроуровня) в сфере легкой промышленности в большей степени ремесленное производство национальной одежды и утвари. На их долю приходится примерно 30% от ВВП, и 15% - это частно-государственные, общественные корпорации.

В 2015 г. доля ВВП Узбекистана, произведенного в частном секторе, составила 82,9% от общего объема, из них на долю собственности граждан (индивидуальное предпринимательство, малый средний бизнес) приходится 34,7%, на долю хозяйственных объединений (крупный бизнес) – 26,5%, на долю предприятий с иностранным участием – 13,3%, на частные фермерские хозяйства – 6,2% и на общественные объединения – 2%. Несмотря на это почти 99% продукции сельского хозяйства производится малым бизнесом (мелкотоварное производств дехкан и фермеров с точки зрения себестоимости продукции и конкурентоспособности проигрывает из-за отсутствия крупных хозяйств, сюда же накладываются проблемы с внедрение эффективных технологий орошения земель). Также малыми предприятиями производится до 68% продукции строительства, до 39% продукции промышленности и оказывается до 87% услуг торговли и 51% платных услуг по итогам 2015 г., что должно опровергать расхожее об Узбекистане мнение об отсутствии конкуренции на внутреннем рынке. Однако специфика статистического учета в республике, позволяет относить к частному сектору «хозяйственные объединения» - корпорации с

незначительной долей акций частных лиц, в которых доля государственного пакета акций достигает 70-90%, т.е. полностью подконтрольны государству. Стратегически значимые отрасли (естественные монополии имеют форму крупных государственных компаний и акционерных обществ: НХК «Узбекнефтегаз», ГАЖК «Узбекистон темир йуллари», ГАК «Узбекэнерго», ГАК «Узкимесаноат», ГАК «Узбекенгилсаноат», ОАО «Узметкомбинат» и т.п.), а остальные отрасли экономики контролируются государством через системы отраслевых ассоциаций и управляющих концернов («Узэлтехсаноат», «Узпахтасаноат», «Узмасложирпищепром», «Узфармсаноат» и т.п.). Поэтому данные официальной статистики по доле частного сектора в объеме производимого ВВП весьма условно и требует корректировки. Фактически любое частное производство контролируется государством через отраслевые ограничения.

Таким образом, можно утверждать, что в Узбекистане создана многоукладная экономика с различными формами собственности с доминирующими крупными частными предприятиями, распределенными по клановым сегментам зон влияния.

В экономике Таджикистана преобладают частные и мелкотоварные формы собственности (65%), доля государственных (35%), при этом государство полностью контролирует все инфраструктурные объекты и экспортоориентированные производства (производство алюминия и хлопка).

Специфика форм собственности в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении заключается в доминировании кланово-олигархической модели, что в большей степени обусловлено особенностями системы управления с преобладанием сохранения кланового влияния в экономике и административном ресурсе.

Существенно отличаются модели по критерию распределения прав собственности в Белоруссии и на Украине.

В экономической модели Беларуси нарушен основной постулат рыночной экономики – наличие эффективно действующего многообразия форм собственности, многоукладности экономики и конкуренции среди этих форм собственности. Следовательно, термин «рыночная экономика» не в полной мере может относиться к белорусской экономической модели, при оценке экономической структуры следует отметить, что все же экономическая модель республики в большей степени характеризуется как модель с плановой экономической системой включающей элементы рынка. Это обусловлено системой взаимоотношений в экономике, которая построена на принципах жесткой централизации, директивного планирования и административного распределения ресурсов

(перераспределения), особенно финансовых. Что также подтверждается ходом экономического развития Белоруссии за весь период суверенитета.

В структуре экономики Украины по формам собственности преобладают представители малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства (99,9%), что служит критерием развитости рыночных свобод и либеральности экономических отношений, и только 0,1 % приходится на долю предприятий крупного бизнеса. Долевой вклад в ВВП предприятиями крупного бизнеса и малого и среднего сектора имеет явно выраженную тенденцию роста вклада крупного бизнеса с 46% до 78%, при одновременном сокращении доли малых форм организации экономической деятельности с 54% до 22% (сокращение практически в 2,5 раза) с сохранением данного тренда и в 2015 г.

Это свидетельствует о сохранении олигополистической структуры экономических отношений на внутреннем рынке страны, а также о неспособности малых форм предпринимательства и организации производства каким-либо образом решить вопросы экономического роста и социального обеспечения населения, что в условиях ужесточения требований к производству и качеству продукции по стандартам ЕС приведет к усилению олигархических структур, преобладанию их экономических интересов над национальными экономическими интересами. Соответственно во внешнеэкономической политике и интеграционных процессах продолжится политика выдавливания экономических выгод для крупного бизнеса, в большей степени переходящего под контроль политико-административного ресурса властных структур, чьи экономические интересы все в большей степени концентрируются западноевропейских странах (т.к. там концентрируются их экономические активы, расширяется инвестиционное присутствие США, МВФ и ЕС на Украине, растет финансовая зависимость как представителей клана, так и украинской экономики в целом).

Таким образом, во всех странах СНГ представлена олигархическая структура распределения прав собственности в различных проявлениях в соответствии с принятыми в каждой экономике специфике управляющей системы и ментальности экономических отношений.

КРИТЕРИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СВОБОД И ДОСТУПНОСТИ РЕСУРСОВ

Принято считать, что независимость участников экономических отношений определяет свободу доступа на рынок и доступа к ресурсам для предпринимателей. Обычно для определения уровня предпринимательских свобод пользуются системой показателей, используемых в методике «Doing Business» Всемирного банка.

Показатель налогового бремени (Индекса общей налоговой нагрузки) можно расценивать как фактор «стимулирования-ограничения-перераспределения» финансовых результатов предпринимательства. Максимальный уровень налоговой нагрузки на бизнес по данным 2015 г. наблюдается в Таджикистане 81,8%, минимальный – в Грузии 16,4% и в Армении 19,9%, в среднем по СНГ 37,4%. При этом в Таджикистане в период с 2006-2015гг. наблюдается стабильно высокий уровень в диапазоне 79-84%, наибольший прогресс в направлении снижения налоговой нагрузки был достигнут в Беларуси с 137% до 51,8%, в Узбекистане с 112,1% до 41,1%, в Армении, Грузии, Казахстане и Киргизии налоговая нагрузка сократилась вдвое, а в России, Молдавии и Украине на 25-35%, демонстрируя среднемировой уровень налогообложения (рис.1).

При этом ниже минимального уровня налогообложения (35% эмпирическая норма минимума эффективного стимулирования предпринимательства) наблюдается в Армении, Грузии, Казахстане и Киргизии, средний уровень налоговой нагрузки в Азербайджане, Молдавии и России (до 50%), в остальных странах уровень налоговой нагрузки имеет ограничительный характер (фискальная направленность системы налогообложения).

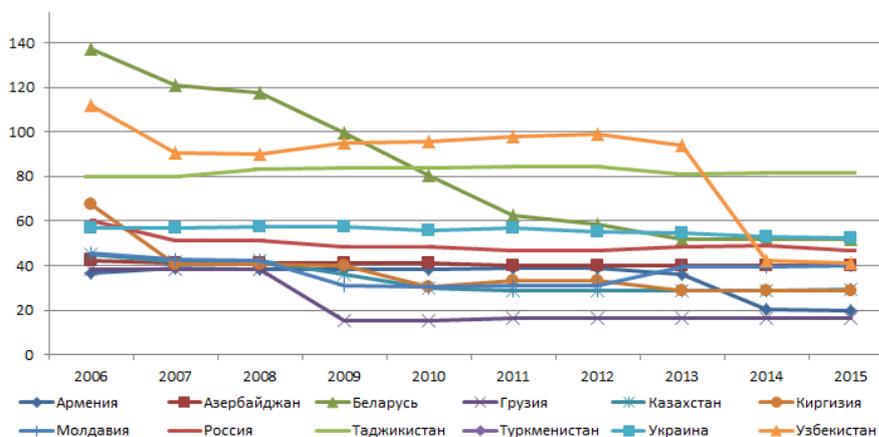

Рис.1 Индекс общей налоговой нагрузки, %

* Составлено автором по статистической базе данных World Development Indicators.

Источник: <http://data.worldbank.org/indicator/IC.TAX.TOTL.CP.ZS>

При сопоставлении уровня общей налоговой нагрузки и уровня государственных доходов можно сделать вывод, что в Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии и Таджикистане доходы в большей степени формируются за счет налоговых сборов, а в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, России, Узбекистане около трети государственных доходов образуется за счет доходов предприятий государственного сектора, что предопределяет структуру распределения собственности и оказывает влияние на характер государственного регулирования экономики в сторону повышения роли государства в регулировании рыночных отношений.

Показателем в данном контексте индекс экономической свободы, рассчитываемый Фондом «Наследие»⁶, который включает в себя параметры верховенства права, соблюдения прав частной собственности, уровня коррупции, уровня финансовой, инвестиционной свободы, уровня входных барьеров на национальный рынок, уровня государственных расходов, свободы бизнеса и свободы перемещения трудовых ресурсов, свободы торговли (уровня развития конкуренции). По данному индексу страны СНГ находятся в группе стран категории «в основном несвободные (50-59,9 баллов)» и «репрессивные (40-49,9 баллов)», за исключением Армении, имеющий самый высокий рейтинг среди стран СНГ 66,4 балла из категории стран «с умеренной свободой» (рис. 2). За период с 2000-2015 гг. в категорию «умеренно свободных стран» попадали Грузия, Азербайджан и Казахстан, однако после кризиса 2008 г. они ухудшили свои показатели, перейдя в категорию несвободных.

⁶ Index of Economic Freedom (Индекс экономической свободы) — комбинированный показатель и сопровождающий его рейтинг, оценивающий уровень экономической свободы в странах мира. Выпускается американским исследовательским центром The Heritage Foundation совместно с газетой The Wall Street Journal. Источник: <http://www.heritage.org/index/ranking>

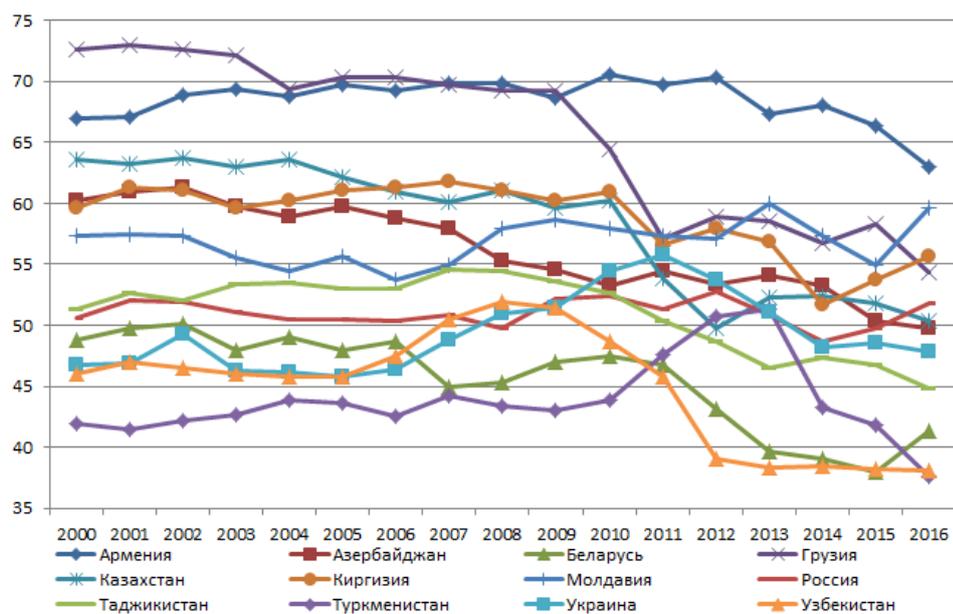

Рис. 2 Индекс экономической свободы

* Составлено автором по статистической базе данных Фонда «Наследие».

Источник по URL: <http://www.heritage.org/index/explore?view=by-region-country-year>

Основным параметром, влияющим на снижение индекса экономической свободы, является: для Армении, Азербайджана, Грузии – уровень коррупции и уровень правового обеспечения экономической деятельности; для Киргизии, Казахстана, России, Украины к этим критериям добавляется очень низкий уровень финансовой и инвестиционной свободы для предпринимателей, для Белоруссии дополнительно к уже перечисленным факторам негативом является еще и высокий уровень государственных расходов, а для Таджикистана и Узбекистана – низкий уровень свободы предпринимательства. Что касается Туркменистана, то практически все показатели за исключением низкого уровня государственных расходов, соответствуют критериям несвободных стран. В общемировом рейтинге 2016 г. по индексу экономической свободы места распределились следующим образом: «наиболее свободные страны» Грузия с 23 местом; «страны в основном свободные» Армения – 54 место, Казахстан – 68 и Азербайджан – 91, улучшив свои показатели за счет улучшения инвестиционного климата в закавказских республиках и за счет сокращения государственных расходов в Казахстане; «страны в основном несвободные» Киргизия – 96, Молдавия – 117, Таджикистан – 149, Россия – 153; «репрессивные страны» Беларусь – 157, Украина – 162, Узбекистан – 166, Туркменистан – 174⁷. Как видно по данным сводного индекса 8 стран причислены к несвободным как страны, имеющие высокий уровень коррупции и государственных расходов, что

⁷ Рейтинг стран по индексу экономической свободы. Отчет 2016 Фонда «Наследие». Источник по URL: <http://www.heritage.org/index/ranking>

приравнивается к высокому уровню государственного вмешательства в экономику из-за неэффективности правовой защиты собственности и предпринимательских свобод, и ограничения по инвестиционным и финансовым возможностям. При этом уровень либерализации предпринимательства (регистрация предпринимателей, входные барьеры на рынок, торговые ограничения и свобода движения трудовых ресурсов) соответствуют требованиям мировых стандартов. Данные выводы достаточно условны, т.к. расчет параметров индекса экономической свободы не учитывает реальной макроэкономической ситуации и ее специфики в странах СНГ.

Указанные показатели определяют тип воспроизводства в экономике, т.к. степень свободы доступа на национальный рынок и условия предпринимательства определяют тип конкуренции и выбор уровня либерализма (соответственно характер и степень макроэкономического регулирования и вмешательства государства в рыночный сегмент экономики).

КАЧЕСТВО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ⁸

Динамика одного из наиболее значимых макроэкономических показателей – объема валового внутреннего продукта за небольшим исключением (в 2005-2006 гг. Азербайджан и в 1996 г., 1999 г., 2011г. Туркменистан) во всех странах СНГ показывает тренд, характеризующийся неравномерными циклическими колебаниями с различной амплитудой колебаний (рис.3).

Средневзвешенная величина ежегодного совокупного прироста по всем странам СНГ составила 3,5% с 1993 г. по 2014 г., а по 2015 г. – 3,23%. Однако сглаженная кривая темпов роста совокупного ВВП по СНГ дублирует общий тренд по отдельным странам и характеризуется явно выраженной циклическостью. Во всех 11 странах СНГ и Грузии в период 1992-2015 гг. прослеживается три мощных периода циклического спада: 1992-1995 гг. связан с началом рыночных реформ экономики, разрывом межгосударственных хозяйственных связей (имел место во всех странах восточно-европейского и евразийского пространства бывшего социалистического лагеря), в 1998 г., 2008-2009 гг. связаны с влиянием

⁸ Мигранян А.А. Макроэкономический анализ стран СНГ и Грузии. Постсоциалистический мир: Итоги трансформации. Постсоветские государства/ Под ред. Л.Б. Вардомского //Спб. Изд. ААлетейя - 2017.

внешних факторов – мировых финансовых и структурных кризисов, кризисный спад 2014-2015 г. также обусловлен мировыми трендами вкупе с более значимым фактором – кризисом в России, обусловленным геополитической ситуацией вокруг РФ и внутренними факторами сжатия ее экономики.

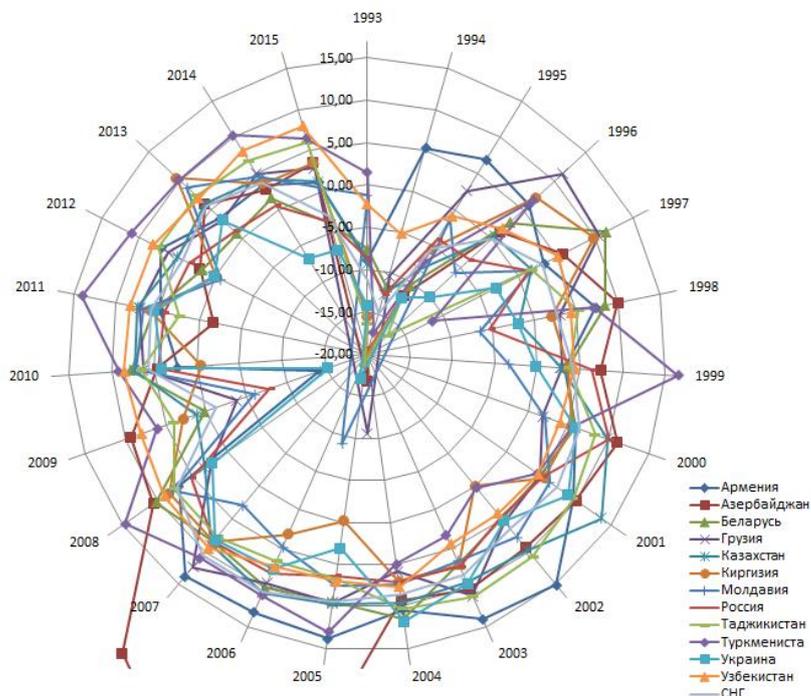

Рис. 3. Темп роста ВВП стран СНГ, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах

* Составлено автором по статистической базе данных UNCTAD. По URL:

<http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF ActivePath>

Возросшая степень интеграционного сближения, зависимость большинства стран СНГ от российской экономики (емкости и платежеспособности российского рынка и волатильностью цен на экспортные поставки основных минеральных ресурсов) создали условия пролонгированного замедленного спада в этих странах, что получило свое развитие в 2015г. Экономики Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в силу большей изолированности от евразийских интеграционных процессов, специфики национальных экономических моделей и систем управления (закрытости) в 2014-2015 г. сохранили относительно высокие темпы роста ВВП. При этом циклический характер национальных экономических систем стран СНГ, в большей степени зависящий от внешних факторов, имеет разную экономическую природу внутри этих стран. Что подтверждается значениями дефлятора⁹

⁹ Дефлятор – относительный качественный макроэкономический показатель, позволяющий оценить ценовые изменения в экономике, точнее их интенсивность, изменения доходности, уровня доходов населения и

(рассчитанного к базисному 1992 г., см. рис. 4): безусловными лидерами роста ВВП за счет прироста среднего уровня цен по экономике являются Таджикистан (22120%) и Узбекистан (12589%), дефлятор которых за период исследования больше среднего уровня по странам СНГ в 63 и 36 раз соответственно. Т.е. объем физического объема произведенного в этих республиках ВВП на указанную величину меньше их номинального значения по статистике и имеет многократную разницу по сравнению с другими странами СНГ. Это свидетельствует о наличии существенной структурной дифференциации как по производству ВВП, так и по учету инфляции, а следовательно и уровню благосостояния населения в РТ и РУз. При этом следует подчеркнуть, что среди стран СНГ наименьшее значение показателя дефлятора за исследуемый период наблюдался в Армении (150,7%), средний уровень дефлятора был в России, на Украине, в Казахстане, в Грузии, в Туркменистане, в Азербайджане (по возрастанию в диапазоне от 178% до 230%), в Белоруссии – 554,6%, и высокий уровень в Киргизии (1082%) и Молдавии (1062%).

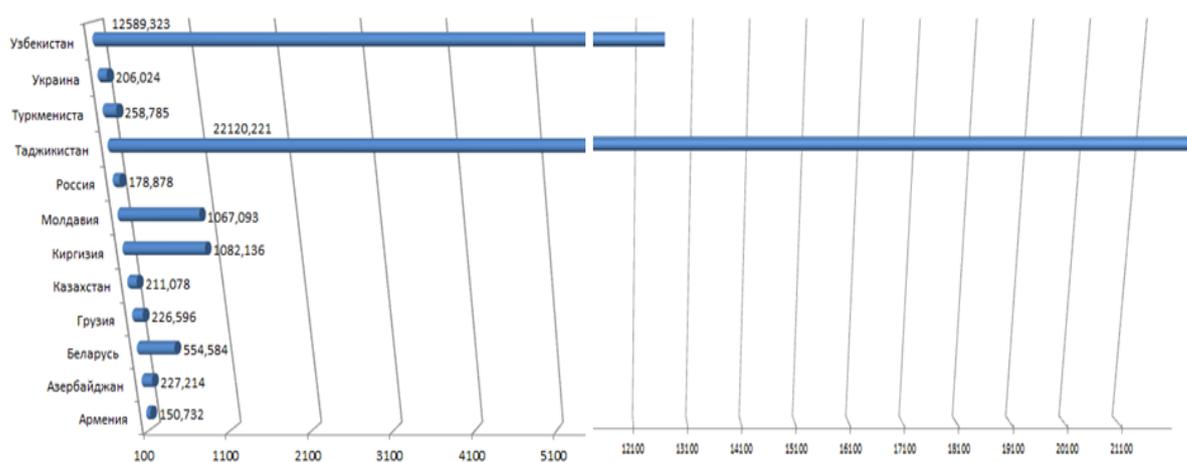

Рис. 4 Дефлятор ВВП за 1992-2015гг., %

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

Большой разброс индекса дефлятора ВВП показывает существенный разрыв не только в объемах реального ВВП, но и в темпах его роста между странами СНГ (рис. 5), что требует существенной корректировки выводов по абсолютному значению номинального ВВП в текущих ценах.

Разрыв между темпами роста ВВП номинального и реального по всем странам СНГ полностью коррелируется со значениями дефлятора и показывает значительный уровень дифференциации по эффективности

стоимости труда. Также показывает уровень изменения средних цен по экономике, в то время как индекс цен в большей степени соответствует дефлятору расходов по потреблению.

использования имеющего экономического потенциала стран СНГ, успешности проводимых ими рыночных реформ и формированию конкурентоспособности национальных экономических систем. Если взять за основу объемы реального и номинального ВВП как показателя эффективности суверенного экономического развития стран СНГ, то достижения этих стран за прошедшую четверть века можно охарактеризовать следующим образом.

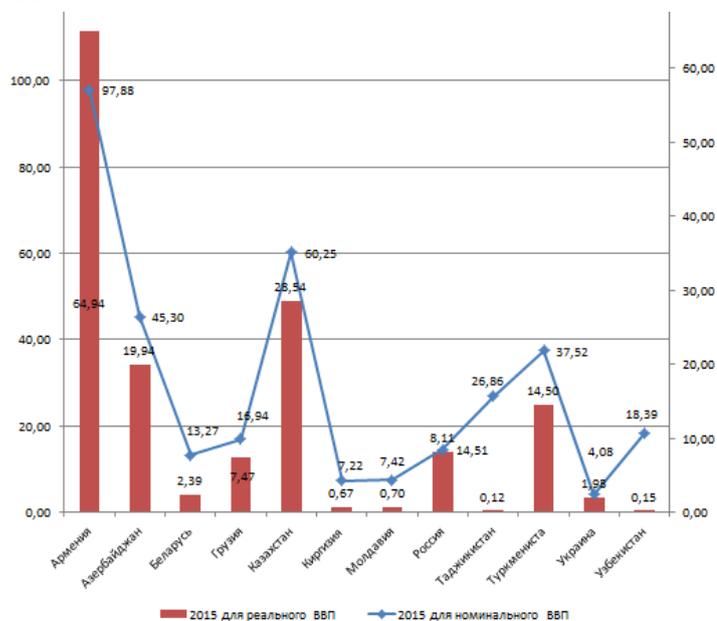

Рис. 5 Коэффициент базисного темпа роста ВВП в 2015 г. (база 1992 г.), п.

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

Анализ показателей скорости роста ВВП позволяет утверждать, что темп роста внутреннего производства не зависит от размеров экономического потенциала, наличия (отсутствия) природных факторов производства (природных ресурсов), финансового и инвестиционного потенциала, трудовых ресурсов, условий благоприятствования внешнеторговой и экономической деятельности. Так как лидером по темпам роста как реального, так и номинального ВВП среди стран СНГ на протяжении периода исследования была Армения, не обладающая перечисленными факторами, но тем не менее сохранившая высокие темпы роста ВВП при самых неблагоприятных условиях функционирования ее экономики (дефицитность финансовых и природных ресурсов, максимальная изолированность от внешних рынков, низкий уровень покупательной способности и малый объем внутреннего потребительского рынка, преобладание импорт ориентированного потребления, безработица и отток населения). Темпы роста армянской экономики в 1992-2015 г. показали увеличение объемов производства внутреннего продукта в текущих ценах в

97,88 раз и реального ВВП (в сопоставимых ценах) в 64,95 раз, что превышает темпы развития стран по СНГ в 2-3 раза. Очевидно, что данный феномен можно объяснить тем, что при неблагоприятных условиях функционирования экономики республике приходилось акцентировать внимание финансово-денежной и кредитной политике государства с целью сдерживания инфляции, также на глубине переработки, без которой экспортные возможности республики бы сводились к нулю, тем самым увеличивая доходность, т.е. эффективность. Далее можно выделить несколько групп стран по темпам роста номинального ВВП: Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан) продемонстрировала также высокие темпы роста номинального ВВП в диапазоне 26-60 раз, Россия, Узбекистан, Грузия, Беларусь – 10-20 раз и Киргизия, Молдавия, Украина в диапазоне 2-10 раз. При этом темпы роста ВВП по сопоставимым ценам не совпадают с ростом по номинальному ВВП у этих стран. По темпам роста реального ВВП их можно распределить следующим образом: Казахстан – рост в 28,54 раза, Азербайджан, Туркменистан – в диапазоне 10-20 раз, Россия, Грузия – в диапазоне 5-10 раз, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Беларусь, Украина – в диапазоне 0,12-5 раз. Как видно страны демонстрируют существенный разрыв по показателю реального ВВП, что обусловлено уровнем дифференциации дефлятора, инфляцией (индекс ИПЦ). Данные расхождения по значениям роста номинального и реального ВВП свидетельствуют о том, что природа роста объемов производства в странах СНГ различна, их обоснованию и будет посвящен последующий анализ. Представленные характеристики позволяют классифицировать страны СНГ по количественному показателю эффективности экономики ВВП следующим образом (таб.2).

Таб.2

Классификация стран СНГ по темпам роста ВВП¹⁰

Классификационные группы стран СНГ по уровню ВВП	По показателю номинального ВВП	По реальному ВВП
1. Страны, с опережающим ростом уровня ВВП по отношению к 1992 г.	Армения	Армения
2. Страны, с высокими темпами роста ВВП по отношению к 1992 г.	Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан	Казахстан
3. Страны, со средними	Россия, Узбекистан, Грузия,	Азербайджан,

¹⁰ Составлено автором по результатам проведенного исследования

темпами роста ВВП по отношению к 1992 г.	Беларусь	Туркменистан, Россия, Грузия, Беларусь
4. Страны, с низким уровнем роста ВВП по сравнению с 1992 г.	Киргизия, Молдавия, Украина	Киргизия, Молдавия, Украина, Таджикистан, Узбекистан

Таким образом, очевидна картина несовпадения большинства стран по распределению стран по данному критерию, что свидетельствует о существенном влиянии на рост ВВП ценового фактора для таких стран как Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Следовательно, можно утверждать, что экономическая модель данных стран закладывает стоимостной прирост как фактор обеспечения экономического роста, т.е. качество такого роста не отражается в уровне качества экономического развития. Экономический рост у остальных стран СНГ был обусловлен умеренным влиянием ценового фактора, что позволяет этим странам по мере роста их классификационной группы обеспечивать развитие экономики с точки зрения повышения качества роста, изменения отраслевой структуры и стабильности экономического состояния.

Для полноты оценки ВВП в качестве параметра экономической эффективности рассмотрим подушевое значение ВВП по странам СНГ. Оценка ВВП на душу населения в текущих ценах и по ППС в долларах США в пересчете по официальным курсам представлена на рис. 6, показывает устойчивый рост в текущих ценах и в пересчете по ППС.

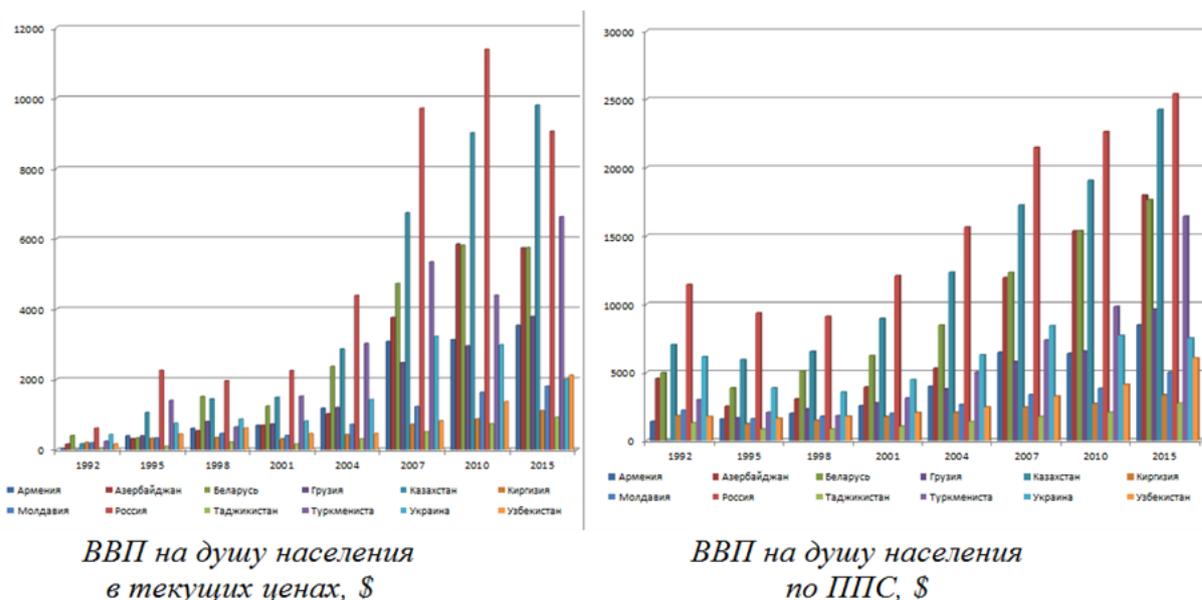

Рис. 6 Показатели ВВП на душу населения стран СНГ, 1992-2015 г.

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

Максимального значения ВВП на душу населения в текущих ценах в 2015 г. достигли Казахстан и Россия \$ 9795,6 и \$ 9054,9 соответственно, минимальный размер у Таджикистана (\$922) и Киргизии (\$ 1112,8), у остальных стран размер этого показателя в диапазоне \$ 2000-6600, по ППС также лидируют Россия и Казахстан со значением \$ 24000-25000, наименьшее значение в Молдавии, Киргизии, Таджикистане (\$2700-5000), у остальных стран в пределах \$ 5000-20000. Существенный разрыв значения указанного показателя как в текущих ценах (в 5-9 раз) и по ППС в 3-9 раз в среднем свидетельствуют о глубочайшей дифференциации по уровню производства товаров и услуг на душу населения. Данный показатель более значим с точки зрения оценки эффективности функционирования экономики, т.к. он показывает не столько объем произведенного ВВП, сколько эффективность организации производства с точки обеспечения уровня материального благосостояния населения, т.е. это показатель социально-экономической эффективности страны. Именно поэтому значения этого показателя положены в основу второго классификационного признака ранжирования стран СНГ по оценке качества экономического развития стран (таб.3).

Таб.3

Классификация стран СНГ по уровню ВВП на душу населения¹¹

Страны	2015 г.			
	ВВП на душу населения		ВВП на душу населения	
	в текущих ценах, \$	рейтинг	по ППС, \$	рейтинг
Армения	3534,86	7	8467,94	7
Азербайджан	5739,433	5	17993,43	3
Беларусь	5749,119	4	17654,17	4
Грузия	3788,624	6	9629,96	6
Казахстан	9795,629	1	24267,90	2
Киргизия	1112,81	11	3362,61	11
Молдавия	1804,685	10	5006,24	10
Россия	9054,914	2	25410,92	1
Таджикистан	922,072	12	2749,40	12
Туркменистан	6622,414	3	16444,54	5
Украина	2004,918	9	7518,82	8
Узбекистан	2120,778	8	6068,45	9
Классификационные группы стран СНГ по уровню ВВП на душу населения (значение среднемирового показателя \$10023 в текущих ценах и \$19890 по ППС)¹²				

¹¹ Составлено автором по результатам проведенного исследования

Страны, превышающие среднемировой уровень		Россия, Казахстан
Страны, соответствующие среднемировому уровню	Россия, Казахстан	Азербайджан, Беларусь, Туркменистан
Страны с умеренным отставанием от среднемирового уровня	Азербайджан, Беларусь, Туркменистан	Армения, Грузия, Украина, Узбекистан
Страны, существенно отстающие от среднемирового уровня	Армения, Грузия, Узбекистан, Украина, Молдавия, Киргизия, Таджикистан	Молдавия, Киргизия, Таджикистан

В отличие от первой классификации, позиции стран СНГ по критерию ВВП на душу населения в текущих ценах и по ППС в большей степени совпадают, за исключением стран с превышающим среднемировой уровень значением показателя, что привело к смещению стран на одну ступень по всей классификации. Варьирование данного показателя в текущих ценах и по ППС свидетельствует о покупательной конкурентоспособности внутри страны. Показательно, что во всех странах СНГ за исключением Молдавии, Киргизии и Таджикистана эти значения растут, что характеризует рост экономической эффективности национальных систем и уровня благосостояния общества. Однако в странах первых двух групп (Россия, Казахстан, Азербайджан, Беларусь и Туркменистан) рост ВВП обусловлен ускоренными темпами наращивания сырьевого экспорта, что обуславливает неустойчивость такого роста и высокий уровень зависимости от конъюнктурных колебаний внешнего рынка. Это объясняет тот факт, что лидерами такого роста являются Грузия, Армения и Туркменистан (по темпам роста, см. рис.7).

¹² [World Economic Outlook Database-April 2016, International Monetary Fund](http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=32&pr.y=8&sy=2015). Accessed on 12 April 2016.

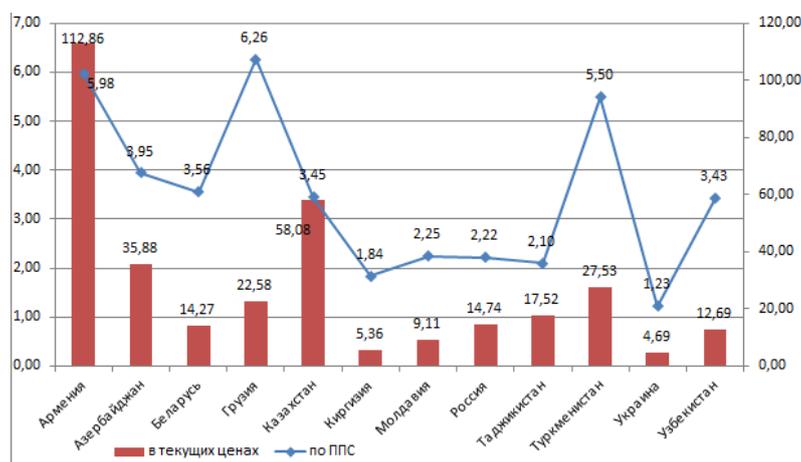

Рис. 7 Коэффициент темпа роста ВВП на душу населения в 2015 г. (базис 1992г.), п.

* Составлено автором по статистической базе данных UNCTAD. По URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

То есть, нет очевидной прямой зависимости темпов роста ВВП на душу населения и отраслевой структуры ВВП, следовательно, социально-экономическую эффективность экономик стран СНГ по показателю на душу населения определяет не только ценовой фактор и структура производства, но и система государственного регулирования и специфика распределения (потребления ВВП), обусловленная особенностями экономической модели.

Наиболее низкие темпы роста ВВП на душу населения наблюдаются в Киргизии, Молдавии, России, Таджикистане и Украине, при этом совокупное снижение по российскому показателю обусловило резкое падение валютного курса рубля за 2014-2015 г. и высокая база сравнения, хотя по абсолютному значению Россия сохраняет лидирующее положение (что свидетельствует об исчерпании Россией экстенсивного фактора роста).

Сопоставление рассмотренных классификаций по показателям ВВП позволяют сделать первые оценочные выводы о характере и экономических моделей, используемых в странах СНГ. Экономический рост объемов ВВП Армении обусловлен низким уровнем дефлятора и ростом экономической отдачи имеющихся в распоряжении экономических ресурсов, при этом умеренный уровень ВВП на душу населения (III группа) свидетельствует о высоком уровне затрат экономики, т.е. работает модель расширенного воспроизводства товаров и услуг, резервом роста является снижение издержкостности экономики (что в большей степени обусловлено условиями географической заблокированности и усложненного доступа к рынкам сырья и сбыта). Экономическая модель Азербайджана, Казахстана, России, Белоруссии, Туркменистана и Узбекистана характеризуется экстенсивным

воспроизводством, основанного на умеренном росте дефлятора и наращивание объемов экспортоориентированных отраслей экономики, в Грузии также за счет транзитного потенциала, модель Киргизии, Молдавии, Таджикистана и Украины – это системы, основанные на росте дефлятора и сужение реального воспроизводства. Таким образом, все страны СНГ обеспечивают рост экономики за счет экстенсификации производства, при этом часть стран из последней группы уже исчерпала возможности экстенсивного роста, часть из второй и третьей группы близки к исчерпанию количественного наращивания объемов ВВП (из-за сокращение объемов потребления и падения цен для сырьевого экспорта, падения внутреннего потребления, истощения ресурсов, низкой конкурентоспособности производимой продукции и т.п.), что в целом обуславливает низкий уровень удельного веса ВВП стран СНГ в мировом производстве (рис.8).

Совокупная доля ВВП стран СНГ в 2015 г. в мировом объеме производства валового продукта составила 4,61%, при этом доля всех стран СНГ (включая Грузию) без учета доли России равна 1,35%, а каждой страны по отдельности в пределах до 0,5%. Данный показатель очень выразительно иллюстрирует уровень эффективности по ВВП стран, демонстрируя статус страны в мировом производстве. По удельному весу ВВП в мировом объеме производства также можно выделить 4 группы стран:

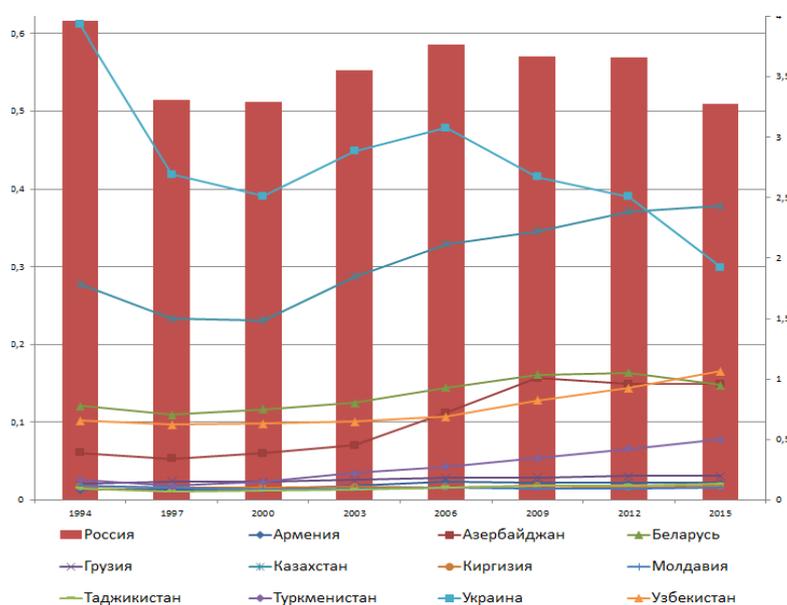

Рис. 8 Удельный вес ВВП в мировом объеме производства, по ППС (%)

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

1. Россия с долей более 1%, при явном ухудшении показателя с 3,96% до 3,28%, что подтверждает исчерпание источников экстенсивного роста;
2. Украина и Казахстан с долей в пределах до 0,2-0,6%, при этом у стран разнонаправленный тренд, Украина сократила свою долю с 0,6% до 0,3% (спад с 2013г., что обусловлено нестабильностью политической ситуации), а Казахстан увеличил с 0,28% до 0,38%;
3. Страны с долей в пределах 0,1-0,2%: Беларусь (0,12-0,14%), Узбекистан (0,1-0,17%) и Азербайджан (0,06-0,15%) с положительной динамикой;
4. Страны с долей в пределах статистической погрешности менее 0,01%: Армения (0,013-0,022%), Грузия (0,021-0,031%), Молдавия (0,019-0,016%), Киргизия (0,017-0,018%), Таджикистан (0,015-0,021%) и Туркменистан (0,026-0,078%).

Таким образом, по количественным параметрам ВВП страны СНГ показывают ограниченный рост, что свидетельствует о невысокой эффективности национальных экономических систем, соответственно и качества проведенных рыночных реформ. При этом большинству стран СНГ удалось преодолеть количественный спад и достигнуть дореформенных объемов производства как экономики в целом, так и по уровню благосостояния. Однако цикличность роста, высокий уровень волатильности ВВП, зависящий от внешней конъюнктуры, свидетельствует о достаточно слабом качественном развитии экономик этих стран. Для оценки качественных параметров экономического развития рассмотрим следующие макроэкономические параметры.

Валовые инвестиции в % к ВВП характеризуют качество экономического роста, так как именно объем и темпы роста валовых инвестиций показывают рост производственного капитала (рост капиталовложений в основной капитал), а следовательно и рост производительности труда, т.е. экономической отдачи. Также данный показатель может служить критерием модели экономического роста. Исходя из структуры валовых инвестиций (сбережения, доходы предприятий, внешние инвестиции) можно сделать вывод о характере потребления, т.е. уровне благосостояния. Поскольку объем инвестиций зависит от выбранной модели роста: либо за счет наращивания потребления (расходы домохозяйств и расходы государства в текущем периоде, либо отложенное потребление за счет инвестиций в будущее). Решение данной дилеммы формирует экономическую модель по критерию потребления. В зависимости от доли инвестиций в ВВП складывается характер потребления. Поэтому можно

выделить следующие виды стран по данному критерию: страны с высоким удельным весом инвестиций, обеспечивающим рост конкурентоспособности и благосостояния в будущем (источником высокого уровня инвестиций может быть либо «отложенное потребление» либо «развитие в долг», свыше 30%), страны с низким уровнем инвестиций (соответственно с высоким уровнем расходов на потребление в текущем периоде, менее 20%) и страны с умеренным уровнем валовых инвестиций (20-30%)¹³.

На рисунке 9 приведены значения показателя уровня валовых инвестиций к ВВП стран СНГ, где четко прослеживается глубокая дифференциация данной группы стран по уровню инвестиций с явно выраженным трендом разнонаправленной цикличности объема инвестиций, что свидетельствует о различии внутренних циклов развития стран.

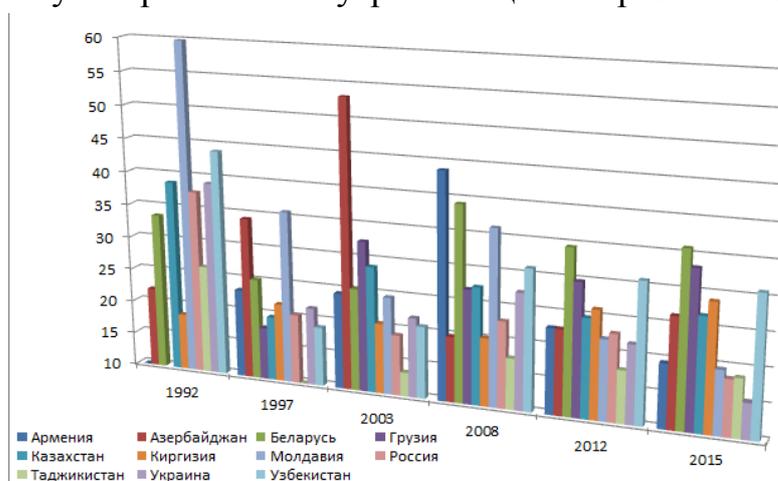

Рисунок 9. Валовые инвестиции в % к ВВП в 1992-2015г.

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

Так по среднеарифметическому значению показателя за 1992-2015 г. к первой группе стран с высоким уровнем валовых инвестиций к ВВП можно отнести Беларусь (34,5%); ко второй группе стран с умеренным значением – Азербайджан (26,86%), Казахстан (26,01%), Узбекистан (25,94%), Армению (23,76%), Грузию (22,41%), Украину (22,68%), Россию (21,42%), Киргизию (20,97% - пограничное значение); и к третьей группе с низким уровнем инвестиций – Таджикистан (16,91%)¹⁴. При этом стоит отметить, что практически все страны СНГ (за исключением Таджикистана) прошли все уровни значения этого показателя. Цикл валовых инвестиций к ВВП по

¹³ Мировая практика при отсутствии установленной нормы валовых инвестиций к ВВП, позволяет выделить указанные границы уровня инвестиций к ВВП условно. При этом есть существенные различия по характеру воздействия этого показателя в развитых и развивающихся странах.

¹⁴ Рассчитано автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

странам СНГ совпадает с пиковыми значениями темпов роста ВВП с большей амплитудой колебаний, т.е. имеет высокий уровень зависимости от внешних факторов, что подтверждается существенным снижением показателя в кризисные периоды, особенно в 2015 г. (Россия, Армения, Молдавия и Украины перешли в третью группу стран).

Таким образом, по уровню валовых инвестиций к ВВП страны СНГ в большинстве демонстрируют умеренный объем накоплений инвестиций, что свидетельствует о преобладании умеренно экстенсивной модели воспроизводства, качество которого определяется источником инвестиций. Основными источниками инвестиций как уже отмечалось, могут быть сбережения, доходы экономики и внешние инвестиционные вливания, в первых двух случаях имеет место «модель расширенного воспроизводства на базе отложенного потребления», при преобладании внешних инвестиций - «модель роста в долг», которая в свою очередь дифференцируется в зависимости от характера использования инвестиций: при вложении их в основной капитал по индустриальному типу (развитие наукоемких и высокотехнологических отраслей – развитые страны) экономике будет свойственна «модель индустриального расширенного воспроизводства на основе интенсификации», в случае преобладания импортоориентированного потребления рост инвестиций свойственен «модели заимствованного экономического воспроизводства на основе экстенсификации». В этой связи будут рассмотрены показатели сбережений, внешних инвестиций, внешнего долга.

Валовые национальные сбережения в % к ВВП характеризуют уровень отложенных доходов государстве и населения, т.е. величину свободного капитала сверх потребляемых расходов, который дает возможность оценивать запас финансовой прочности и базу собственных источников экономического развития государства. Высокая доля валовых к ВВП сбережений показывает прочность экономического потенциала и его конкурентоспособность в будущем и также является критерием определения модели экономического роста государства. Оценка данного критерия на основе эмпирического опыта оценивает в таких же пределах, что и валовые инвестиции к ВВП, причем с условием совпадения их значений в диапазоне, разнонаправленные значения свидетельствуют об низком уровне собственных источников развития, а следовательно и низком уровне финансово-экономической независимости страны от внешних источников инвестиций.

Распределение стран СНГ (рис. 10) по среднеарифметическому значению показателя валовые сбережения к ВВП в 1992-2015 г. следующее: к первой группе стран с высоким уровнем валовых сбережений к ВВП не

относится ни одна страна, т.к. во всех странах уровень отложенных сбережений крайне низок; ко второй группе стран с умеренным значением относятся Азербайджан (25,87%), Узбекистан (25,01%), Беларусь (22,72%), Россия (21,42%) и Казахстан (21,11%); и к третьей группе с низким уровнем инвестиций – Армения (12,32%), Украина (17,84%), Киргизия (11,43%), Молдавия (16,58%), Таджикистан (8,96%); Грузия в 1992-2003г. имела отрицательное значение валовых сбережений, и только начиная с 2004 г. стала наращивать величину сбережений (за этот период средний уровень сбережений к ВВП достиг 17,37%)¹⁵. В 2015 г. во второй группе удержались только Азербайджан, Беларусь и Узбекистан, все остальные страны опустились в третью группу, ухудшив свои показатели, что свидетельствует

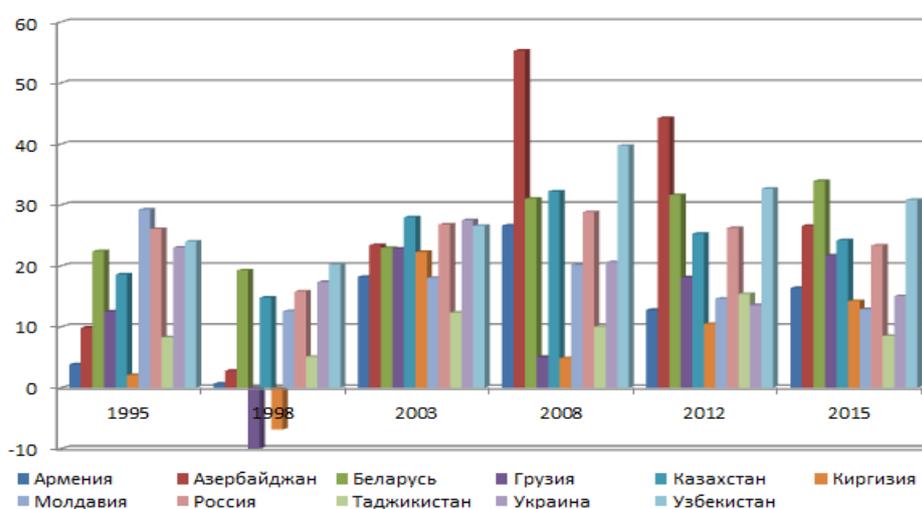

Рис. 10 Валовые национальные сбережения в % к ВВП

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

о снижении уровня доходов и сужении потенциала роста в будущем. Таким образом, показатель валовых сбережений, так же как и показатель валовых инвестиций свидетельствует о том, что практически во всех странах СНГ имеется невысокий потенциал роста за счет инвестиционных вливаний, а источником роста являются внешние заимствования. Рост влияния внешних финансовых вложений показывают значения показателей уровня чистых заимствований к ВВП и уровня внешнего долга к ВВП (рис. 11). Первый показатель является барометром инвестиционной позиции страны и характеризует кредитно-инвестиционный потенциал экономического роста. За исследуемый период 1992-2015 г. положительного значения чистых заимствований достигали лишь четыре страны (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан), положительный инвестиционный потенциал которых

¹⁵ Рассчитано автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

обусловлен, прежде всего, экспортоориентированной сырьевой моделью, что позволяло этим странам формировать собственные источники инвестиций не только в пределах национальных экономик, но и осуществлять инвестиции за пределы собственной экономики. Однако даже в этих странах доля чистых заимствований к ВВП невысока (1-6%, исключение Азербайджан – до 20% одноразово в 2008 г.) при высоком уровне волатильности, что свидетельствует о неустойчивости источников формирования инвестиционного потенциала.

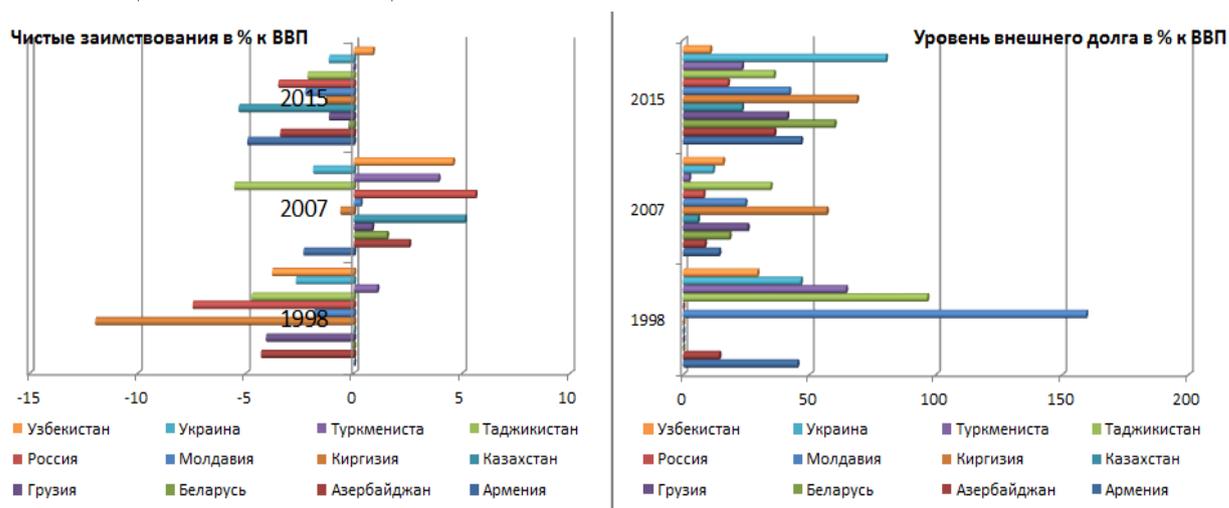

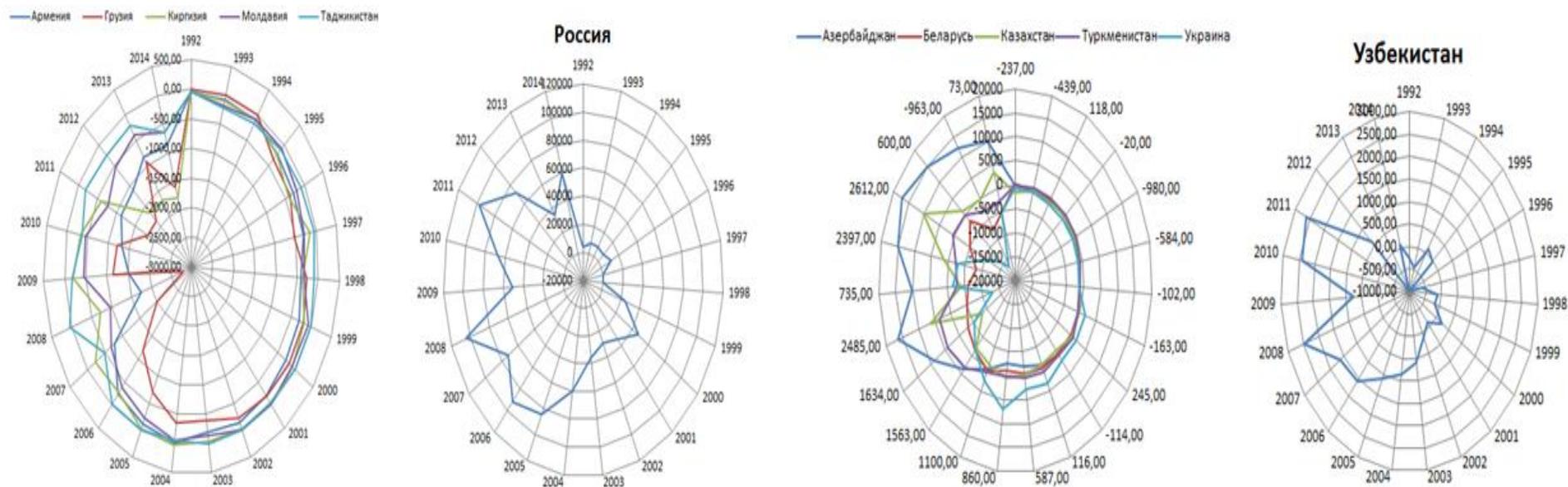
Рис. 11 Показатели инвестиционного потенциала стран СНГ в 1992-2015 г.

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

Цикличность данного показателя коррелирует с флуктуациями цен на основные энергоносители, т.е. основные экспортные позиции этих стран. Именно этим обусловлено ухудшением инвестиционной позиции указанных стран в период кризисов, особенно затяжного спада цен на нефтересурсы в 2014-2015 г. Остальные страны СНГ характеризуются отрицательными значениями данного показателя в течение всего периода, что свидетельствует о преобладании в этих странах модели «заимствованного роста», основанного на экстенсивном расширении воспроизводственного цикла за счет внешних источников финансирования. При этом показатель уровня внешнего долга к ВВП отличается одним периодом циклического спада в 2000-х годах (2003-2008 г.) с последующим устойчивым ростом практически во всех странах, особенно в период последнего кризиса 2014-2015 г. Так средний уровень внешнего долга к ВВП по всем странам СНГ в совокупности колебался от 46% до 18% в 2008 г., в 2015 г. – показатель достиг уровня 40%. При этом наименьший средний уровень внешнего долга к ВВП в исследуемый период наблюдался в Казахстане (11,9%) и Азербайджане (16,7%), максимально высокий уровень был в Киргизии (74%),

Молдавии (57,5%) и в Таджикистане (55,8%). Величина уровня внешнего долга к ВВП в 2015 г. составила в Армении 46,6%, в Азербайджане – 36,11%, в Белоруссии – 59,9%, в Грузии – 41,2%, в Казахстане – 23,3%, в Киргизии – 68,8%, в Молдавии – 42%, в России – 17,7%, Таджикистане – 35,9%, в Туркменистане – 23,3%, на Украине – 80,2% и в Узбекистане 10,7%. Следовательно, в странах СНГ в среднем по исследуемому периоду сохраняется предельно высокий уровень внешнего долга к ВВП, близкого к критически допустимому уровню финансовой безопасности (60% к ВВП – предел, за которым можно объявлять технический дефолт). В начале исследуемого периода наибольший уровень внешнего долга наблюдался в Армении и Киргизии, а к концу 2015 г. лидером по внешнему долгу стала Украина. Цикличность данного показателя в большей степени обусловлена специфическими особенностями каждой экономики СНГ, но при этом сохраняется общий тренд совмещения циклических пиков по долгу с периодами кризисного спада. Характер данного показателя и его специфические особенности коррелируют с показателем торгового и в большей степени платежного баланса, т.к. как уже ранее отмечалось в исследуемый период основным источником формирования собственных инвестиций (сбережений) в странах СНГ является экспортная выручка и в меньшей степени доходы внутри стран.

Анализ показателя сальдо платежного баланса по счету текущих операций в странах СНГ (рис. 12) позволяет сделать следующий вывод. В периоде 1992-2000 г. во всех странах за исключением России сохранялись отрицательные значения сальдо по счету текущих операций, равно как и по сальдо платежного баланса. С 2000-2013 г. избирательно начался рост поступлений валютных средств, наиболее высокие темпы роста положительного сальдо наблюдался в экспортоориентированных странах по основным позициям сырьевых энергоносителей (Россия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан), в остальных странах наблюдалось снижение отрицательного значения, что свидетельствует о доминировании импорта (т.е. импортоориентированного потребления) в формировании источников экономического роста. При этом природа

*Рис. 12 Платежный баланс по счету текущих операций, годовой, 1992-2014
(в млн долларов США в текущих ценах и по текущему обменному курсу)*

* Составлено автором по статистической базе данных UNCTAD. По URL:
http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

движения капитала в странах существенно различается: если в России наблюдался приток валютной выручки, сопровождаемый оттоком капитала (как в виде инвестиционных оттоков, так и в виде вывоза капитала); то в других экспортоориентированных странах отток валютных средств в большей степени был обусловлен необходимостью оплаты импорта и обслуживания внешнего долга; в странах же, не имеющих экспортной сырьевой базы, рост отрицательного сальдо был обусловлен сокращением поступлений денежных переводов мигрантов, внутреннего производства и ростом потребления импорта. Также стоит отметить ухудшение качества баланса с 2014-2015 г., что обусловлено кризисным спадом экономики, а в России ситуация еще и усугубилась из-за введения санкционных ограничений доступа к международным финансовым рынкам.

Таким образом, рассмотренные показатели инвестиционных параметров экономик стран СНГ позволяют классифицировать эти страны по критерию инвестиционного потенциала и его источникам, который дает возможность позиционировать страны не только с точки зрения наличия и размера инвестиций, но с точки зрения обеспечения устойчивости роста, его качества и финансово-экономической устойчивости страны (таб. 4). Ранжирование стран по данному критерию имеет многоуровневую дифференциацию.

Таблица 3

Классификация стран СНГ по критерию достаточности инвестиционного потенциала, в 1992-2015г.¹⁶

<i>Характеристика модели воспроизводственного цикла</i>	<i>«модель расширенного воспроизводства на базе отложенного потребления»</i>	<i>«модель индустриального расширенного воспроизводства на основе интенсификации»</i>	<i>«модели заимствованного экономического воспроизводства на основе экстенсификации»</i>
<i>Высокий уровень валовых инвестиций и сбережений к ВВП при низком уровне внешнего долга к ВВП и высоком уровне чистых заимствований к ВВП</i>	<i>Россия</i>		<i>Азербайджан, Казахстан</i>
<i>Умеренный уровень внешних инвестиций и сбережений к ВВП при низком уровне чистых заимствований к ВВП и высоком уровне внешнего долга к ВВП</i>	<i>Узбекистан, Туркменистан (предположительно из-за отсутствия точных данных)</i>	<i>Беларусь</i>	<i>Грузия</i>
<i>Низкий уровень валовых инвестиций и сбережений</i>	<i>Молдавия, Украина</i>	<i>Армения,</i>	<i>Таджикистан, Киргизия,</i>

¹⁶ Составлено автором по результатам проведенного исследования

<i>к ВВП при высоком уровне внешнего долга к ВВП и низком уровне чистых заимствований к ВВП</i>			
---	--	--	--

Среди стран СНГ Россия – это единственная страна, обладающая внутренним инвестиционным потенциалом развития, что позволило сформировать высокий запас финансовой прочности и независимости от внешних источников заимствования. Однако тип воспроизводственной модели в исследуемом периоде не предусматривал интенсификацию производства и диверсификацию отраслевой структуры, т.к. он был основан на расширении экспорта минерального сырья как основы увеличения уровня благосостояния общества. Это в свою очередь позволило нарастить уровень валовых сбережений и чистого заимствования к ВВП.

Уязвимым местом данной модели является абсолютная зависимость от ценовых флуктуаций на внешнем рынке, что и обусловило сжатие потребления и формирование отложенного потребления в период кризисов. Поэтому данная модель, несмотря на высокий экономический потенциал, неустойчива и требует перехода при сохранении тех же параметров инвестиционных возможностей на модель индустриального расширенного воспроизводства, что является достаточно сложной задачей при кризисном спаде из-за отсутствия доступа к внешним источникам инвестирования (режим санкционных ограничений ЕС и США). Следовательно, именно эта модель будет характерна для России в среднесрочной перспективе.

Узбекистан и Туркмения демонстрируют такую же позицию по формированию инвестиционных источников – экспорт минерального сырья, но в отличие от России в этих странах наблюдается умеренный рост валовых инвестиций и сбережений из-за низкого уровня благосостояния населения (низкий уровень внутреннего потребления), при этом расширенное воспроизводство осуществляется за счет расширения внешних инвестиционных вливаний и крайне низкого уровня развития индустриального сектора. В итоге производственный сектор концентрируется на двух основных видах деятельности: добыче, переработки и доставке сырья до потребителя с высокой долей присутствия иностранного капитала.

Молдавия и Украина развиваются по той же модели с тем отличием, что в этих республиках отсутствует экспортный потенциал как источник собственных инвестиций (из-за потери рынков сбыта), что в итоге приводит к

низкому уровню валовых инвестиций и сбережений, т.е. к низкому уровню эффективности и благосостояния в экономиках этих стран.

Беларусь и Армения - страны, ориентированные на модели индустриального расширенного воспроизводства на основе интенсификации – наиболее эффективной модели. Однако в этих странах качество данной модели существенно снижено из-за высокого уровня внешних заимствований, т.е. эти модели в большей части основаны на внешних источниках финансирования, причем в Беларуси из-за высокого уровня импортоориентированного потребления, а в Армении еще и низкого уровня валовых сбережений. Данные модели крайне уязвимы вследствие низкого уровня финансовой независимости.

Азербайджан и Казахстан развиваются по модели заимствованного расширенного воспроизводства на основе экстенсификации (наращивания объемов производства основных экспортноориентированных отраслей ТЭК) за счет высокого уровня инвестиций и сбережений из внешних источников финансирования при сохранении низкого уровня внешнего долга. Т.е. модели, ориентированной на кругооборот растущей экспортной выручки и погашения внешнего долга при высоком уровне импортного потребления не только населением, но и всеми отраслями экономики, когда доходы идут на покрытие импорта, что приводит к формированию отрицательного платежного баланса.

Грузия, Таджикистан и Киргизия – это страны, развивающиеся не только по модели заимствованного роста, но и не имеющих собственных факторов промышленного развития, что сужает потребление заимствованных средств лишь на цели поддержки социального минимума (в случае с КР и РТ) и социального благосостояния (в случае с Грузией). При этом внешний инвестиционный и кредитный поток направляется на институциональные преобразования и содержание государственного аппарата. В Грузии достигнутые результаты лучше за счет того, что уровень социальной поддержки и роста благосостояния выше (прямое финансирование США, минимизируя посредничество международных кредитных организаций, и большой уровень доходов бюджета за счет роста транзитного потенциала республики), что позволяет формировать умеренный уровень валовых сбережений и инвестиций. Однако высокий уровень внешнего долга определяет практически прямую зависимость всех трех республик от внешних инвесторов.

Комплексную характеристику рассмотренных экономических моделей можно осуществить на основании анализа показателей внутренней эффективности экономики: уровень доходов государства в % к ВВП и

уровень расходов государства в % к ВВП. Первый из них показывает доходность экономики, что является прямым результатом экономической деятельности и дает основание оценивать степень эффективности экономической системы и потенциала ее развития. Вторым показателем является базовым драйвером экономического роста практически для всех стран СНГ, т.к. именно величина внутреннего потребления (государства и домохозяйств) формируют источники роста в экономических моделях, присущих этим странам. В качестве показателя, характеризующего *источник (драйвер) экономического роста*, уровень государственных расходов к ВВП наглядно показывает характер организации кругооборота ресурсов, продуктов и доходов в экономике. Именно действующая модель кругооборота потоков финансовых ресурсов и произведенных продуктов является отражением экономической модели, т.к. степень сбалансированности между уровнем потребления (расходов домохозяйств и государственных расходов, запасов продуктов и материалов) и сбережений (национального дохода в виде инвестиций и чистого экспорта) показывает наличие (отсутствие/недостаток) источников экономического роста. Чрезмерное потребление, необеспеченное доходами приводит к необходимости использовать внешние источники развития (рост импорта и внешних инвестиций), равно как и избыток инвестиций и накопленных сбережений к перегреву экономики. Поэтому исследование показателей уровня доходов и расходов к ВВП дает возможность оценить характер действующей модели кругооборота финансовых потоков и реальных ресурсов, что позволяет исследовать специфику действующего механизма экономической модели.

На рисунке 15 представлены показатели доходов и расходов к ВВП в процентах в два кризисных периода (1998г. и 2015 г.) и в наиболее благополучный для всех стран СНГ период – 2007 г.

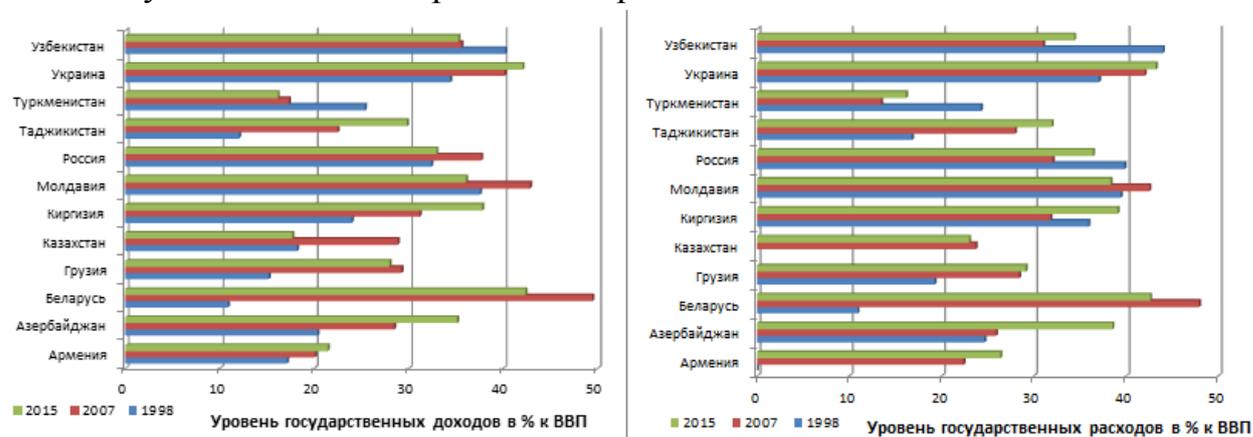

Рис. 15 Показатели эффективности экономик стран СНГ

* Составлено автором по статистической базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Источник по URL: <http://www.imf.org/external/country/>

Максимальное значение уровня доходности экономики по отношению к ВВП наблюдался в Азербайджане в 2008 г. – 51,72% (абсолютный максимум среди всех стран СНГ), который в последующие периоды не был повторен ни одной из стран. Это достижение (двукратный рост государственных доходов) в Азербайджане было обусловлено максимальным уровнем роста экспорта энергосырья, в последующие годы уровень доходов снижался, начиная с кризисного 2009 г. и дошел до уровня 35,3% в 2015 г. В Беларуси также наблюдается высокий уровень государственных доходов к ВВП в диапазоне 44,95%-50,68% в 2001-2008 гг., что было обусловлено высокими темпами наращивания экспорта продукции промышленного производства. При этом тренд данного показателя в Беларуси повторяет его цикл в Азербайджане с единственным отличием – более длительной продолжительности периода роста и постепенного снижения (минимум 42,38% в 2015 г.). Характер цикличности данного показателя в исследуемом периоде в странах СНГ неоднороден: В Узбекистане, на Украине наблюдаются непродолжительные циклы с периодичностью 2-3 года, в России и Казахстане длительность циклов 4-5 лет с большей амплитудой спада, совпадающей с периодами описанных выше кризисов, в Молдавии, Киргизии, Армении, Таджикистане, в Туркменистане и Грузии – минимальная амплитуда изменения показателя в цикле при низком уровне значения в пределах от 15-20%. Рассчитанные среднеарифметические значения уровня государственных доходов по странам позволяют ранжировать их в три большие группы: страны с низким уровнем государственных доходов (16-23%) – Армения (19,39%), Грузия (21,72%), Казахстан (22,8%), Таджикистан (20,91%), Туркменистан (20,18%); страны со средним уровнем (23-30%) – Азербайджан (29,78%), Киргизия (27,15%), страны с высоким уровнем (30-38%) – Беларусь (38,98%), Молдавия (36,42%), Россия (34,47%), Украина (38,33%) и Узбекистан (35,92%). Данное распределение демонстрирует отсутствие прямых зависимостей уровня государственных доходов в процентах к ВВП от темпов ресурсной базы страны, но коррелирует с темпами роста ВВП и инвестиционным потенциалом стран.

Данные по уровню государственных расходов по отношению к ВВП по странам СНГ в целом позволяют отнести их к странам со средним уровнем государственных расходов в пределах до 30% от ВВП, однако амплитуда циклов данного параметра и их частота отличается от показателя по уровню доходов большей сглаженностью и меньшими перепадами, в целом

коррелируя между собой. При этом уровень расходов не имеет прямой зависимости от доходов государства, скорее зависит от особенностей системы государственной социальной и экономической политики, о чем свидетельствует пример Туркменистана, Белоруссии и Украины.

По уровню государственных расходов в процентах к ВВП также выделяется три группы: страны с высоким уровнем расходов в диапазоне от 30-41% (лидер по уровню государственных расходов к ВВП – это Украина при таком же высоком уровне доходов, к ним также относятся Молдавия – 38,5%, Узбекистан -35,9%, Россия – 33,7% и Киргизия -31,9%), страны со средним уровнем государственных расходов в диапазоне 22-29% (Беларусь - 29,9%, Азербайджан – 27,9%, Армения -23,7%, Грузия 22,9%, Казахстан – 22,3% и Таджикистан -23,6%) и страны с низким уровнем расходов в диапазоне до 20% (Туркменистан -17,6%).

Сопоставление показателей уровня доходов и расходов по среднеарифметическому значению за весь период исследования (таб.5) дает основание для следующих выводов: уровень государственных доходов и расходов по отношению к ВВП не совпадает в ряде стран; по средним значениям к странам с устойчивым профицитом относятся страны, имеющие экспортоориентированную направленность по сырьевым отраслям (в том числе и Беларусь, несмотря на более глубокий уровень дифференциации экспорта, доля минерального сырья в экспорте продолжает играть ощутимую роль), страны, на имеющие сырьевого экспорта минерального происхождения, не способны собственными доходами покрыть расходы, т.е. они дефицитны, Узбекистан выдерживает баланс между расходами и доходами, что обусловлено достаточно высоким уровнем сырьевого экспорта. Данная классификация условна и допускает отклонения в разные периоды, совпадающие с трендами циклических спадов (особенно последних двух лет, страны с профицитом существенно просели в доходах из-за снижения стоимости нефти), но, тем не менее, демонстрирует общий тренд.

Таблица 5

Классификация стран СНГ по критерию покрытия государственных расходов доходами, в 1992-2015г.¹⁷

	Страны, с высоким уровнем доходов/расходов	Страны, со средним уровнем доходов/расходов	Страны, с низким уровнем доходов/расходов
Ранжирование по доходам	Беларусь, Молдавия, Россия, Украина, Узбекистан	Азербайджан, Киргизия	Армения, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан

¹⁷ Составлено автором по результатам проведенного исследования

Ранжирование по расходам	Украина, Молдавия, Узбекистан, Россия, Киргизия	Беларусь, Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Таджикистан	Туркменистан
Сопоставления по уровню покрытия расходов доходами	Украина – дефицит 2,9%, Молдавия – дефицит 2,1%, Узбекистан – полное покрытие, Россия – профицит 0,9%, Киргизия – дефицит 4,9%	Беларусь – профицит 8%, Азербайджан – профицит 2%, Армения – дефицит 4%, Грузия – дефицит 1%, Казахстан – профицит 0,5%, Таджикистан – дефицит 2,5%	Туркменистан – профицит 2,4%
Ранжирование достаточности покрытия расходов доходами	Страны, профицитом доходов над расходами	Страны, дефицитом доходов над расходами	Страны, с полным покрытием расходов доходами
	Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан	Украина, Молдавия, Киргизия, Армения, Грузия, Таджикистан	Узбекистан

Таким образом, анализ показателей государственных расходов и доходов показывает, что независимо от уровня доходов (высокий или низкий) расходы постоянно растут, т.к. практически во всех странах СНГ экономический рост обусловлен государственной поддержкой, с разницей в направлении этой поддержки (в одних странах государственные доходы в большей степени тратятся на обеспечение социальной поддержки населения, в других – на развитие экономики). Направленность государственных расходов зависит от типа экономической модели системы управления (регулирования) экономики, что характеризуют следующие показатели: налоговое бремя) как величина государственного перераспределения результатов экономической деятельности, свобода предпринимательства (как индикаторы открытости входа на национальный рынок и характера государственного регулирования в экономике).

Проведенный анализ динамики основных макроэкономических показателей стран СНГ с 1992 г. по 2015 г. позволяет сделать следующие выводы:

- Основной тренд объемов валовой продукции характеризуется ростом валовых значений, при сохранении высокой турбулентности показателя, зависящего как от внешних факторов (ценовой конъюнктуры на мировых рынках, мировых финансово-экономических кризисов), так и от внутренних факторов (сохранения экономического

потенциала в процессе рыночного реформирования экономики, создание рыночных институтов и механизмов регулирования, степени государственного вмешательства в экономику). При этом прослеживается обратная зависимость успешности преодоления экономических провалов и экономического роста стран в зависимости от степени либерализации экономики, меньший уровень и низкая скорость внедрения либеральных свобод в систему экономических отношений позволило сохранить экономический потенциал таких стран как Беларусь, Узбекистан, Туркменистан. Более высокие темпы роста валовых объемов производства сумели обеспечить себе после шоковой терапии рыночных реформ за счет увеличения государственного присутствия в экономике (рост государственных расходов, государственные инвестиционные вливания и жесткий режим регулирования валютного курса) такие страны как Россия, Казахстан, Азербайджан, т.е. страны, обладающие финансово-инвестиционным потенциалом. Страны, не обладающие природными факторами (Армения, Грузия, Молдавия, Киргизия и Таджикистан), вынуждены были идти по пути максимальной либерализации экономики, с тем, чтобы извлечь прибыль от упрощения условий для предпринимательской деятельности. Таким образом, выбор пути рыночного реформирования, для всех стран был обусловлен, прежде всего, наличием ресурсного потенциала и возможностей (спецификой) политической системы, а не законами свободной рыночной (либеральной) системы хозяйствования.

- Специфичность экономических систем стран СНГ стала основанием для ранжирования стран по показателю ВВП по двум классификационным критериям (темпам роста номинального и реального ВВП и ВВП на душу населения). Распределение стран по этим классификационным группам свидетельствует о неоднозначности достижений по валовым параметрам роста, т.к. страны с высоким темпом роста ВВП (Армения, Азербайджан, Туркменистан) не демонстрируют такие же темпы роста по качественному параметру роста подушевого ВВП, и наоборот страны с низкими темпами роста валовых объемов демонстрируют высокий уровень ВВП на душу населения (Казахстан, Россия), что позволяет сделать вывод о несоответствии темпов экономического роста и экономического развития (качества роста) в странах СНГ.
- Во всех странах СНГ основным драйвером роста являются инвестиции, по их источникам страны группируются на страны с собственным

инвестиционным потенциалом (Россия, Туркменистан, Узбекистан) и заимствованными инвестициями (все остальные). Причем независимо от источника инвестиций во всех странах СНГ преобладает государственное стимулирование инвестиций (либо прямые государственные вливания, либо внешние инвестиции под государственные гарантии), что существенно повышает уязвимость национальных экономических систем, т.к. способствует росту зависимости от внешних рынков (либо сбыта сырьевых ресурсов, либо финансово-инвестиционных рынков).

- Во всех странах СНГ источником роста являются высокий уровень национального потребления домохозяйств и государства, что свидетельствует о том, что экономические модели заточены на простой цикл воспроизводства, расширенный тип воспроизводства сформировался лишь в тех странах, где экономика ориентирована на экспорт (Россия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан – сырьевой экспорт, Беларусь – дифференцированный экспорт).
- Результативность экономических моделей стран СНГ обусловлена не ростом их эффективности (отдачи, доходности), а ростом уровня налогового и административного регулирования во всех странах (за исключением Грузии).
- Кризисные циклы и рост амплитуды кризисных спадов, их длительность (особенно в 2014-2015 гг.) способствует усилению государственного администрирования экономики, что логично и наиболее эффективно с учетом дефицита внутренних ресурсов и ограниченности экономического потенциала.
- Уровень рыночных свобод у стран СНГ невысок в основном из-за высокого уровня коррумпированности и дефиците финансовых ресурсов, что свидетельствует о несовершенстве рыночных механизмов. При этом уровень либеральности (как в Грузии), не подкрепленный экономическим потенциалом, независимо от рейтингов, не определяет качество экономического роста.

Следовательно, четверть века суверенного экономического развития стран СНГ подтверждает каноны классической школы экономической теории: развитие экономической системы зависит от наличия экономического потенциала, эффективность использования которого обусловлена не уровнем либерализации, а эффективностью его администрирования. Что не исключает развитие смешанных (гибридных) экономических моделей, свойственных большинству стран СНГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги можно констатировать следующие характеристики национальных экономических моделей стран СНГ, свойственные для всех стран: смешанная экономическая система, олигархическая модель по пропорциям различных форм собственности, экспортоориентированные ресурсные экономики.

В *Армении* создана экономическая модель олигархическая модель, с элементами демократизации институтов, специфичные черты армянской экономической модели – это относительно свободно-конкурентный рынок на уровне малого и среднего бизнеса, одновременно с жестким распределением сфер влияния для субъектов крупного бизнеса, индустриально-ориентированный тип воспроизводства с растущей долей инновативной экономики (цифровизация и расширение сферы услуг). Наибольшей специфичностью обладает инвестиционная модель экономики Армении: преобладание диаспоральных инвестиций над прямыми государственными инвестициями, что в большей степени присуще экономикам стран СНГ.

В *Азербайджане* экономическая модель базируется на бюрократическо-олигархической системе распределения благ, ресурсная экспортноориентированная экономика, непосредственно зависящая от уровня цен на мировых рынках, расширенный тип воспроизводства с высокой инвестиционной привлекательностью.

В *Белоруссии* сформирована государственно-управляемая «рыночная модель» экономики Белоруссии, которая основывалась на принципах смешанной (гибридной) экономики. Специфичность экономической модели Белоруссии, которая характеризуется следующими чертами: относительной свободой предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса, формирующихся рыночных отношений на валютном и финансовом рынках, рынком с элементами конкуренции между частным капиталом допускается только в рамках (директивного планирования, постоянного увеличения административных ограничений бизнеса, увеличения налогового бремени (в виде специальных, целевых налогов и сборов, специальных механизмов перераспределения доходов субъектов рынка), постоянным увеличением государственных расходов и социальных трансфертов: социальной помощи, пенсий, обязательного страхования, государственных субсидий для поддержания убыточных производств, дотирования экспортоориентированных предприятий).

Казахстан характеризуется высоким уровнем либерализации экономики и развития рыночных отношений по сравнению со странами региона, имеет

развитую финансовую инфраструктуру, наиболее высокий рейтинг инвестиционной привлекательности, открытость национального рынка, развитую сферу малого и среднего бизнеса, отличается многоукладностью форм собственности, с сохранением большой доли государственной собственности, высокой долей совместных предприятий, что создает условия для заимствования технологий и обеспечения возможностей индустриализации региона. При этом уровень государственного регулирования достаточно высок, экономика развивается по принципам селективного проектного развития на базе государственных национальных программ. Стратегия рыночных реформ в Казахстане предусматривает формирование социально ориентированной рыночной экономики, основанной на сочетании государственной, кооперативной и частной собственности.

Преимуществом экономической модели Казахстана является эффективное сочетание централизованного администрирования с системой индикативного планирования и стратегирования (особенно с учетом национальных программ развития) с развитой рыночной инфраструктурой, сочетающей в себе свободу предпринимательства и многоукладность экономики (по формам собственности преобладает частная).

Данная система «управляемой рыночности» экономики Казахстана позволила властям создать эффективную систему фискального стимулирования бизнеса и наращивания спроса населения посредством закачивания в экономику через национальные программы развития существенных инвестиций. Для этого в Казахстане были созданы целевые фонды финансирования национальных программ развития, которые позволили республике успешно противостоять кризису и выполнить антикризисную программу в 2008-2010¹⁸.

Специфика экономической модели Казахстана заключается в том, что в результате рыночных реформ была создана социально-ориентированная рыночная экономика, основанная на сочетании государственно-корпоративного сектора и частной собственности.

Национальная экономическая система *Киргизии* характеризуется как открытая «рыночная¹⁹» экономика, в которой развита предпринимательская среда и конкуренция. Считается, что «демократические свободы» позволили

¹⁸ Мигранян А.А. Экономика Казахстана: спустя 20 лет суверенитета// Источник по URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14125>

¹⁹ Статус рыночности власти республики присвоили в 1998 г. после вступления КР в ВТО, посчитав этот факт признанием успешности рыночных реформ в экономике республики. По факту в международных классификаторах экономика КР определяется как развивающаяся, трансформирующаяся.

сформировать в республике либеральные условия для ведения бизнеса, который и формирует основу киргизской экономической модели.

Институциональная составляющая «рыночной экономической модели» Киргизии характеризуется либеральной разрешительной системой, высоким уровнем конкуренции в торговле и сфере услуг, сельском хозяйстве, наличием рыночных инструментов влияния, но при этом недоступностью инфраструктурных ресурсов (электросети, коммунальная инфраструктура, места торговли, т.е. торговые барьеры), малой емкостью внутреннего рынка, высокой долей коррупционной составляющей в экономике. Перечисленные факторы способствовали созданию олигопольной модели рынка. При этом недоступность инфраструктуры в большей степени обусловлена дефицитностью ресурсов и низкой инвестиционной привлекательностью.

Экономическая модель Таджикистана характеризуется как система жестко регулируемых государством экономических отношений с квазирыночной структурой, т.к. механизм конкурентного регулирования и свободы предпринимательства регламентируются государством практически в полном объеме. При этом экономическая модель Таджикистана основана на внутреннем спросе, который определяется исключительно уровнем денежных поступлений от мигрантов в силу ограниченности прямых инвестиций (из-за низкого инвестиционного рейтинга) и ограниченности производственного потенциала. Поэтому Таджикистан относится к экономикам, чей основной экспортный потенциал формируется на базе миграции трудовых ресурсов, что является главным фактором риска ее экономики. При указанной модели экономики правительство Таджикистана пытается также, как и соседи по ЦА, разогнать экономику за счет инвестиционных вливаний. Но при ограниченности собственных ресурсов использование основного инвестора Китая не способно выполнить поставленную задачу, т.к. инвестиционные схемы Китая не оказывают стимулирующего эффекта для экономики.

Туркменистан – одна из самых закрытых стран мира и СНГ, что обуславливается авторитарной системой управления государством (тотальный контроль и абсолютная централизация властных полномочий в руках президента).

Туркменистан представлен как индустриально развитое государство, в котором доминирует промышленное производство. В целом стоит отметить, что экономика Туркменистана в максимальной степени построена на добыче основных стратегических топливно-энергетических ресурсов – газа и нефти и их экспорта (четвертое место в мире по запасам природного газа), это практически моноэкономика одного (двух) продуктов.

Узбекистан характеризуется комплексностью структуры экономики. Утвержденная политика импортозамещения еще с 2000-х годов привела к формированию наибольшего уровня диверсификации экономики. При этом, также как и Казахстан и Туркменистан узбекская экономика имеет явно выраженный сырьевой характер (доминируют экспортоориентированные сырьевые отрасли в качестве основного источника валютных поступлений), но при этом действует наиболее развитый сектор глубоко дифференцированного промышленного производства.

Так же как и Туркменистан Узбекистан характеризуется авторитарной системой управления экономикой, высоким уровнем входных торговых барьеров и налогов, забюрократизованностью экономических отношений. При этом уровень развития рыночных свобод и предпринимательства существенно выше по сравнению с Туркменистаном, но уступает Казахстану. Развита сфера малого и среднего бизнеса, особенно в сфере услуг, благодаря чему на долю услуг приходится 54,5% всего произведенного ВВП в 2015 г., а 36,7% производство товаров.

Низкий уровень экономической свободы в Узбекистане обуславливается высоким налоговым бременем, уровнем ограничений к использованию инфраструктуры и высоким коррупционным содержанием.

Экономическая модель Узбекистана представляет собой двухуровневую систему экономических отношений, состоящую из формализованного (базового) легального экономического сектора, функционирование которого полностью контролируется на основе жестких ограничений и государственного надзора; и неформального (внелегального) сектора, функционирование которого допускается государством в пределах не затрагивающих интересов формализованной части экономики. Конкурентным преимуществом экономики Узбекистана по сравнению с соседями по ЦА являются: развитая промышленность (экспорт автотранспорта), машиностроение позволяет компенсировать потери от сырьевых отраслей, производство сельскохозяйственных продуктов решает проблемы продовольственной безопасности, активно внедряемая стратегия импортозамещения по сырьевым продуктам и повышения уровня переработки собственного сырья.

Экономическая модель Украины была основана на модели расширенного потребления населения, удовлетворение которого осуществлялось не за счет собственного производства, а за счет ввозимого импорта. Этим объясняется значительный дисбаланс между потреблением и доходами, дефицит финансовых ресурсов в экономике примерно равен доле

отрицательного значения чистого экспорта, а кругооборот финансовых и ресурсных потоков компенсируется из внешних источников финансирования.

После 2014 г. при умеренном росте валовых инвестиций и отрицательных сбережений из-за низкого уровня благосостояния населения (низкий уровень внутреннего потребления) Украина демонстрировала умеренное расширенное воспроизводство, которое осуществляется за счет расширения внешних инвестиционных вливаний и деградации индустриального сектора. В итоге производственный сектор концентрируется на двух основных видах деятельности: добыче, переработки и доставке сырья до потребителя с высокой долей присутствия иностранного капитала

Наиболее стабильной институциональной единицей властной структуры Украины остаются финансово-промышленные группы (далее ФПГ), интересы которых приоритетны в украинской экономике и политике, которые собственно и являются основными движущими силами политического и экономического процесса на Украине.

К 2013 г. на Украине сложилась устойчивая система олигархически-клановых отношений, интересы которых были определяющим фактором экономического развития Украины. Эта система, основанная на распределении (перераспределении) экономических ресурсов страны, была направлена на краткосрочные цели наращивания доходов от имеющихся активов, что и обусловило стремление к краткосрочным стратегиям формирования коротких циклов производства и максимизации прибыли (компрадорская модель экономики). В постмайданной Украине образца 2014-2017 гг. вследствие сужения экономической базы, олигархическая модель полностью перешла на распределение ресурсов через административный ресурс, что позволяет оценивать ее модель как олигархически-бюрократическую.